

Введенский А. М.

Тезисы к докладу «Устюжский летописный свод на участке Повести временных лет»

Ксения Николаевна Сербина в своей монографии 1985 г., сравнив две редакции Устюжской летописи, показала, что их общий протограф появился около 1516/1517 г. Она же разделила текст Устюжской летописи на три части, первая из которых – от начала повествования 852/6360 г. до 1114/6622 г. близка тексту Повести временных лет. В докладе речь пойдет именно о первой части. Как представляется, ключевыми вопросами в историографии по поводу данного участка Устюжской летописи оказываются следующие:

- Какими источниками пользовался составитель Устюжской летописи?
- Какой характер имеет работа летописца со своими источниками?
- Отражает ли Устюжская летопись какой-то ранний источник XI века, как это постулировали М. Н. Тихомиров и В. К. Зиборов?

В докладе мы покажем, что летописец пользовался двумя основными источниками, иногда прибегая к третьему. Составитель Устюжской часто использовал текст обоих источников, контаминируя их при составлении одной летописной статьи. Из-за того, что составитель конструировал и додумывал некоторые сюжеты, в историографии появилась гипотеза, что он использовал какую-то недошедшую до нас раннюю летопись, однако текстологический анализ позволяет отвергнуть данную гипотезу.

Городилин С. В.

Тезисы к докладу «Устюжский летописный свод сквозь призму интересов его автора»

Летописный памятник, именуемый Устюжской летописью или Устюжским летописным сводом, долгое время исследовался К. Н. Сербиной. В результате ее плодотворной работы в распоряжении историков и летописеведов имеются доступные издания памятника по важнейшим спискам и монографическое исследование, посвященное устюжской летописной традиции, установлена в своих ключевых элементах история текста памятника вплоть до второй половины XVIII в. и его основные источники.

Особый интерес, как кажется, представляют возможности, которые открываются при анализе собственно устюжского материала датированного Ксенией Николаевной серединой второго десятилетия XVI в. общего протографа наиболее ранних редакций летописи. Достаточно обширные данные актовых и агиографических источников позволяют составить представление об устюжском социуме конца XV – первой четверти XVI в., внутри которого формировался текст, ставший основой последующей летописной традиции. Сюжеты локального прошлого, привлечшие внимание летописца, и оказавшиеся доступными ему в этой сфере сведения дают

возможность сделать некоторые предложения по поводу лежавших в основе его работы принципов и его персональных интересов и склонностей.